Я немного поспала в отделении неотложной помощи, где меня дважды будили. Первый раз был, когда Цзян Чэнь передвинул зеленую складную ширму Бог знает откуда, чтобы разделить кровати. Экраном, вероятно, не пользовались в течение многих лет, при извлечении он издавал громкие трескучие звуки, похожие на хлопушку. Кажется, я обиженно посмотрела на него, а затем снова погрузилась в сон. Второй раз - это сейчас, когда с другой стороны экрана раздались низкие стонущие охи мужчины: «ах, я, ах, я», звучавшие очень двусмысленно.

Я села и хотела подглядеть, но была поражена отважными словами медсестры.

Она сказала: «Можешь не орать так отвратительно, мы даже не будем делать тебе колоноскопию».

В глубине души я подсчитала расстояние между толстой кишкой и входом для колоноскопии и не могла удержаться от смеха.

Человек на другой стороне уже перешел от вопля к пронзительному визгу. Я слышала, как Цзян Чэнь сделал выговор: «Держи рот на замке, не мешай другим пациентам».

Я прошла мимо экрана конфиденциальности, а потом пожалела о том, зачем вообще это сделала.

Человек, вероятно, был молодым парнем, я сказала «вероятно», потому что определил это по его волосам, которые были похожи на пучок взорвавшейся соломы. На данный момент я не могла определить его возраст по лицу, так как оно было испачкано свежей красной кровью. В него даже воткнулись зеленые осколки стекла, похожие на те, что были от пивной бутылки. Среди кусочков были два, которые были приклеены к каждой стороне его щек, и на них даже был логотип бренда. Я прищурил глаза, чтобы получше рассмотреть, на одном, вероятно, было слово «□», а на другом - «□»*.

* □ – Очищенный. □– трансляция. Само по себе это отдельное слово, но в совокупности это тип пива, которое не пастеризуется, а только фильтруется для удаления дрожжей.

Я действительно хотела взять камеру, чтобы запечатлеть его лицо и загрузить это на форум с заголовком – Кровавый выпускной проект студента колледжа искусств X., призывающий общество проявить заботу о, например бесконечной красоте или человеческом существовании*. Подпись должна быть длинной.

* 1-я жизнь - это жизнь в том виде, в каком мы живем, а 2-я жизнь - это человеческая жизнь.

Поверьте мне, любая аномальная форма искусства станет вирусной.

Цзян Чэнь был первым, кто увидел, как я выхожу. Он указал на меня пинцетом, который держал в руке, и сказал: «Возвращайся. Зачем ты вышла?»

Я еще не договорила, когда человек со стеклянным лицом грубо отругал меня: «Черт возьми, на что, черт возьми, ты смотришь, ах... Черт возьми!»

Его последнее «ах... черт возьми!» прозвучало внезапно, как громкий пронзительный крик. Я в шоке отшатнулась и тупо уставилась на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь бросил осколок стекла со словом «трансляция» на табличку на тележке рядом с ним: «Это больница, говорите четче».

Когда он сказал это, на его лице не было другого выражения, даже тон его был тусклым, без всякой интонации. Но я чувствовала, что он был очень крут.

Человек со стеклянным лицом использовал это свое лицо, чтобы продемонстрировать выражение «осмеливаюсь показывать, но не осмеливаюсь говорить». Он также очень скромно произнес: «Я понял, доктор, не могли бы вы быть помягче».

Цзян Чэнь согласился с ним и посмотрел на меня, как бы говоря: «Ты, уходи».

Я вернулась за ширму и села, скрестив ноги, на кровать, чтобы помечтать наяву.

Я услышала, как Стеклянное Лицо подобострастным тоном произнесло: «Доктор, ваша девушка? Она хорошенькая».

Цзян Чэнь, казалось, подтвердил это, издав какой-то звук. Затем Стеклянное Лицо продолжило: «Доктор, привести свою девушку на больничную койку, довольно волнующе, о-о-о».

Как и ожидалось, Стеклянное Лицо снова позвал свою мать. Видите ли, такая боль заслуживает только четырех слов – так вам и надо.

Не знаю, сколько времени прошло, но я начала дремать, сидя со скрещенными ногами. Когда я пришла в себя, то поняла, что мои ноги онемели до такой степени, что я не осмеливалась к ним прикоснуться.

- Чэнь Сяоси, ты медитируешь? - Цзян Чэнь стоял рядом с моей кроватью, снимая со своих рук белые резиновые перчатки.

Я пошевелила пальцами ног, покалывающая боль от онемения распространилась по клеточкам всего моего тела, я скорчила лицо и ответила ему:

- Цзян Чэнь, мои ноги настолько онемели, что я чувствую себя калекой.

Он выбросил перчатки в мусорное ведро в углу, подошел к кровати и сел. Он протянул указательный палец, чтобы ткнуть меня в ногу, и я закричала:

- Не надо! Она действительно онемела.

Цзян Чэнь внезапно протянул руку, чтобы подтолкнуть меня, и я стала похожа на избалованного неваляшку. Я бесполезно покачнулась и осталась сидеть, скрестив ноги, пока не упала боком на кровать.

Затем мое левое бедро было придавлено правым, ощущение было настолько неприятным, что я громко закричала.

Цзян Чэнь казался по-настоящему счастливым. Он скрестил руки на груди и повернул голову, чтобы посмотреть на меня, которая лежала наискось на кровати и бесконечно смеялся. Он смеялся до тех пор, пока ямочка на его щеке, казалось, должна была вот-вот отвалиться.

Затем он осторожно переплел мои левую и правую ноги, выпрямил их и похлопал по икрам.

С каждым ударом его ладони по моим ногам я чувствовала, как моя кровь приливает обратно к ногам, мне было больно, я цепенела от боли.

Примерно через пять-шесть минут мои ноги, наконец, пришли в норму. Я пнула Цзян Чэня, чтобы показать, что мои ноги достаточно окрепли, чтобы иметь возможность пнуть кого-нибудь. Я также показала, что была очень недовольна, когда он воспользовался тем, что я не могла свободно передвигаться, и обращался со мной как с неваляшкой.

На самом деле, я не была очень жестока с этим ударом, но Цзян Чэнь упал обратно на кровать от него. Он схватился за живот и сказал:

- Чэнь Сяоси, ты женщина-борец?

Я еще раз пнула его:

- Ты номинирован на премию «Оскар» за лучшую мужскую роль?

Цзян Чэнь все еще держался за живот и не двигался. Мне даже начало казаться, что у него на лбу выступил пот. Я начала чувствовать, что что-то не так. Не может быть, чтобы это онемение привело к тому, что мои ноги превратились в Бестеневую ударную* ногу. Легкий пинок может лишить человека жизни?

* разновидность техники ударов ногами в боевых искусствах, созданная известным китайским народным героем Вун Фэй Хуном.

Я подошла, чтобы похлопать его по спине:

- Ты в порядке? Ты в порядке? Не пугай меня -

Он внезапно повернулся, чтобы обнять меня.

- Ты что, идиотка, я хватаюсь за живот, почему ты гладишь меня по спине!

Он обнял меня очень крепко, и навалился на меня всем своим весом так, что у меня немного перехватило дыхание. Я спросила:

- Что такое? Не души меня.

Он сказал, что с ним вс в порядке, но у него немного болит желудок, и попросил позволить ему ненадолго обняться.

Я нежно похлопала его по плечу и спросила:

- Ты голоден? Как насчет того, чтобы я купила тебе немного еды? Или где твои лекарства? Я принесу их тебе. Почему у тебя всегда болит желудок? Это нехорошо, ты должен хорошо заботиться о себе.

Он положил голову мне на плечо и сказал:

- Чэнь Сяоси, я не могу хорошо позаботиться о себе.

Мои материнские инстинкты как женщины проснулись, когда я услышала эту реплику, я погладила его по голове и сказала:

- Цзян Чэнь, тогда я позабочусь о тебе.

- Хорошо, - сказал он.

После того, как Цзян Чэнь передал свои обязанности следующей смене, он перечислил ряд пунктов о том, как позаботиться о нем, пока отвозил меня домой. Большинство из этих пунктов были мне знакомы, поскольку он давал мне список раньше, когда мы учились в университете. Например, он отвечал за доставку мне завтрака, а я доставляла ему обед и ужин. Другой пример: если бы он ел какую-либо пищу в скорлупе, мне пришлось бы убирать скорлупу для него, в основном это касалось чайных яиц. Или другой пример: каждую неделю я должна стирать его поношенную одежду (за неделю) и постельное белье.

Я села на пассажирское сиденье и шумно пролистала взад-вперед две страницы бланка медицинского рецепта, который мне выдали. Однако он оставался невозмутимым. В конце концов, я больше не могла этого выносить, помахала перед ним двумя листами бумаги и спросила:

- Почему я должна доставлять тебе ужин?

Он сказал:

- Это было основано на списке наших университетских времен.

Я запротестовала:

- Университет был рядом, ах! Это было удобно. Более того, ты приносил мне завтрак во время учебы в университете.

- Это потому, что мне приходилось рано вставать, чтобы почитать, так что это было удобно. Кроме того, разве я не убрал пункт о необходимости доставки ланча?

Я не находила слов:

- Но... но я все равно не хочу доставлять тебе ужин.

Он искоса взглянул на меня:

- Кто сказал, что хочет заботиться обо мне?

Мне нечего было сказать, я могла только сдаться и проанализировать положение. В 6-м пункте Цзян Чэнь написал: «Ты должна убирать мой дом каждые 3 дня».

Я потрясла листками и сказала:

- Посмотри на 6-й пункт. Во время университета у нас такого не было.

Он постукивал по рулевому колесу, ожидая красного сигнала светофора, наклонил ко мне голову и сказал:

- Во время учебы в университете мы жили в общежитии. Я не могу позволить другим воспользоваться этим преимуществом...

...

Ладно, я была неправа. Это я за 3 года воспоминаний слишком приукрасила его. Таким образом, я была способна помнить о нем только хорошее и совершенно забыла о его издевательствах. Причина, по которой воспоминания так прекрасны, заключается в том, что никто не в состоянии вернуться назад.

На самом деле, за то долгое время, что я знала Цзян Чэня, под его мягкостью скрывалось абсолютное безудержное тираническое насилие по отношению ко мне. Например, инцидент в библиотеке, когда все видели, как он листал мою книгу для меня. На самом деле, в тот день было так холодно, что мне захотелось просто свернуться калачиком в своей кровати в общежитии. Однако он настоял на том, чтобы заставить меня сопровождать его в библиотеку. Он сказал, что студент должен быть прилежным в учебе, он даже сказал, что, когда он подумал о том, что он будет усердно учиться в библиотеке, а все, что я буду делать, - это спать в своем общежитии, он почувствовал себя очень неуютно и психологически неуравновешенно. Он студент-медик, который должен каждый день прилежно учиться, чтобы не поставить неправильный диагноз и не убить кого-нибудь. Однако я изучаю искусство. Если заставлять меня ходить в библиотеку каждый день, это убьёт мою свободу творчества. Так что причина, по которой я не смогла стать Винсентом ван Гогом или Пикассо, на самом деле была вызвана Цзян Чэнем.

- Приехали. - Цзян Чэнь погладил меня по голове.

Я выглянула наружу и рассеянно сказала:

- Ты приехал не туда, это не мой дом.

Он отстегнул ремень безопасности:

- Я знаю, что это не твой дом. Это мой дом, поднимайся и приготовь мне что-нибудь поесть. В то же время ты можешь немного прибраться тут.

http://tl.rulate.ru/book/89755/2903480